

Памяти Леонида Евсеевича Кесельмана (19 февраля 1944 — 29 июля 2013)

Редакционный совет "Телескопа" с прискорбием сообщает о смерти нашего друга и коллеги, автора журнала Леонида Кесельмана. Им многое сделано для познания сложных переходных процессов, происходивших в СССР / России на рубеже прошлого — начале нового века. Особенно значим его вклад в изучение массового сознания россиян. Он был исследователем, преданным своему делу, и гражданином, остро реагирующим на все, происходившее в стране. Несмотря на тяжелую болезнь, долгие годы преследовавшую его, он всегда заражал коллег и друзей своей неиссякаемой энергией и оптимизмом.

Леонид Евсеевич Кесельман родился 19 февраля 1944 года в Казахстане. В 1973 году окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета. В 1969 — 1975 годах работал в Институте социологических исследований АН СССР. В 1975 — 1989 годах — в Институте социально-экономических проблем АН СССР. С 1989-го — сотрудник петербургского филиала Института социологии РАН. С 1989 года — руководитель неформальной исследовательской группы "Центр изучения и прогнозирования социальных процессов". С 2004 г. жил в Германии.

Круг научных интересов Кесельмана на протяжении более чем 40-летней научной деятельности: социология труда, исследования ценностных ориентаций и саморегуляции личности, социология театра, исследования массового сознания, девиантология, электоральная социология. Он — автор многих сотен публикаций, в том числе — нескольких книг.

В среде профессионалов и не только Леонид Кесельман известен как разработчик методологии и технологии уличного опроса, или делегированного наблюдения. На рубеже 1980-90-х гг. ученый и группа его сотрудников впервые в России выявили и зафиксировали отношение населения Ленинграда — Петербурга к важнейшим политическим событиям тех лет. В марте 1989 года, в преддверии выборов народных депутатов СССР он организовал первый в городе (да и в России) уличный опрос избирателей, зафиксировавший неизбежность проигрыша выборов тогдашней ленинградской номенклатуры. Впоследствии уличный опрос по методике Кесельмана вошел в массовую социологическую и полстерскую практику.

Подробнее см.: Л.Е. Кесельман: "...Случайно у меня оказался блокнот "в клеточку"" // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. №5. С. 2-13 <http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1202893312221433file.pdf>.

Небольшая галерея фотографий Л. Кесельмана, присланных его коллегами и друзьями, расположена на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов <http://sociologists.spb.ru/index.php?view=category&catid=8&page=1&catpage=1&option=com_joomgallery&Itemid=64#category>.

На смерть Леонида Кесельмана откликнулись многие его коллеги. Считаю своим долгом назвать здесь их имена:

Андрей Алексеев — к. филос. н., независимый исследователь, СПб; Михаил Борщевский — к. филос. н., издатель, Англия; Георгий Васюточкин — к. т. н., общественный деятель и публицист, СПб; Александр Винников, к. ф.-м. наук, общественный деятель и публицист, СПб; Владимир Гельман — к. полит. н., проректор по научной работе Европейского универ. в СПб; Яков Гилинский — д. ю. н., зав. каф. РГПУ им. А.И. Герцена, СПб; Александра Дмитриева — председатель правления СПАС, к. социол. н., ф-т социологии СПбГУ; Наталья Дадали — социолог, СПб; Борис Докторов — д. филос. н., независимый исследователь,

США; Ирина Елисеева — д. э. н., чл.-корр. РАН, директор СИ РАН, СПб; Владимир Звоновский — к. социол. н., Председатель правления Фонда социальных исследований, зав. каф. Самарского гос. экономического университета; Ольга Здравомыслова — д. филос. н., исполнительный директор Горбачев-Фонда, Москва; Владимир Ильин — д. социол. н., ф-т социологии, СПбГУ; Антон Казун — студент, ВШЭ, СПб; Анри Кетегат — социолог, литератор, Литва; Владимир Костюшев — к. филос. н., Национальный исследов. универ. "Высшая школа экономики — СПб"; Татьяна Кутковец — социолог, Москва; Алексей Левинсон — к. искусствоведения, Левада-Центр, Москва; Роман Ленчовский — Киевский междунар. институт социологии, Украина; Мария Мацкевич — к. социол. н., СИ РАН, СПб; Владимир Паниотто — д. филос. н., Киевский междунар. институт социологии Украина; Дмитрий Рогозин — к. социол. н., ИС РАН, Москва; Елена Рождественская — д. социолог. н., ИС РАН, Москва; Ирина Ронкина — общественный деятель, СПб; Галина Саганенко — д. социол. н., СИ РАН, СПб; Аркадий Соснов — журналист, СПб; Ольга Старовойтова — общественный деятель, журналист, СПб; Александр Тихонов — д. социол. н., ИС РАН, Москва; Дмитрий Травин — к. э. н., журналист, Европейский универ. в СПб; Маргарита Филиппова — издатель, СПб; Валерий Хмелько — д. филос. н., Киевский междунар. институт социологии, Украина; Владимир Ядов — д. филос. н., декан факультета социологии Гос. академического универ. гуманитарных наук. Москва

Полные тексты откликов в оперативном режиме публиковались Андреем Алексеевым на портале Когита.Ру <<http://www.cogita.ru/>> и Александрой Дмитриевой на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов <<http://www.sociologists.spb.ru/>>. Мы благодарим их за возможность использования собранной ими информации.

Ниже приводятся фрагменты некоторых из текстов, написанных в память о Леониде Кесельмане. К сожалению, пространство журнала резко ограничивает наши возможности передать все сказанное о нем...

Леонид Евсеевич Кесельман, социолог милостью Божьей, давний и необходимый друг — мой и практически всех моих друзей, человек ярчайшего таланта и бешеного темперамента, порой уходящий в тень, порой становящийся самым известным социологом не то что Петербурга, но — России, скончался 29 июля 2013 года, в Аахене.

Андрей Алексеев

Леонид Кесельман был для СИ РАН не просто другом и бывшим сотрудником. Он был символом Социологического института. В конце 80-х — начале 90-х Леонид Кесельман поднял петербургскую социологию, сделал ее инструментом публичного обсуждения самых острых проблем. Он запомнился веселым, энергичным, не боящимся трудностей. Все, кто с ним дружил, встречался, сотрудничал, получали частицу его жизненной энергии. В России надо жить долго... Это известное выражение Лёня, к сожалению, не смог воплотить в жизнь. <...>

Ирина Елисеева

Л.Е. Кесельман — один из немногих в плеяде советских социологов определил полевую рутинную работу в качестве основного звена для аккумуляции социального знания. Он одним из первых обратил внимание на дуальность знания, получаемого в коммуникации. То, что многих до сих пор страшит в качестве систематических смещений, что апологеты количественного подхода требуют избегать как эффекта интервьюера, Л.Е. Кесельман определял в качестве необходимого элемента коммуникации. У Л.Е. Кесельмана мы находим взвешенный и весьма критический подход к выборочному исследованию. Обкатывая методологию уличных опросов на электоральных зондажах, он показал, что критерии устойчивости, соответственно, надежности и валидности данных, могут достигаться не только на случайных выборках. <...> И, пожалуй, самое важное, Л.Е. Кесельман показал место социологии в социальной стратификации. Его брезгливость к власти, ироничность и насмешливость над интерпретативными играми в обслуживании тех или иных интересов, действительно, демонстрируют высокие стандарты научного этоса, без прикрас и излишних вычурностей, так свойственных утопающему в ветвистой метафорике языку обществоведов.

Дмитрий Rogozin

Умер Леонид Кесельман. Мало сказать, что ушел блестящий социолог, — он один из самых талантливых ученых Петербурга. Не стало человека, с именем которого для многих ленинградцев ассоциировалась перестройка. Он стал первым, кто показал нам, что действительно думает город о политических процессах, происходящих в стране. <...> то, что он делал, воспринималось не как будничная социологическая деятельность, а как наша борьба за ту свободу, которая на рубеже 1980 — 90-х казалась столь близкой.

Дмитрий Травин

Леонид Кесельман давно болел, возвращался к жизни после нескольких клинических смертей, последние месяцы (возможно, годы) был готов к смерти... и вот это произошло... <...> Лёня явно был не как все, и уж точно — не как многие... он десятилетиями проработал в академической социологии, но его сознание не могло, не хотело ограничиться лишь познанием окружающего социума, он все время пытался сделать мир таким, каким он виделся ему... он болезненно чувствовал сопротивление среды, но не хотел этого принять... его человеческий и социальный темперамент протестовали против покоя, "он с детства угол рисовал..." . <...> Я знал Лёню сорок лет, с начала 1970-х, и могу с уверенностью разделить его жизнь на три этапа: до перестройки, годы перестройки и постперестроечный период. Можно и иначе: "поздний шестидесятник", "пророк перестройки", "человек, оставшийся в конце 80-х — начале 90-х".

Борис Докторов

Лёня был самый чувствительный инструмент, слышащий / диагностирующий приближение перемен. Так было в начале 80-х — казалось, что тот век никогда не кончится, но Лёня уверенно заявлял — да куда же они денутся, мол, дни их сочтены. И опять два дня назад я спрашивала Лёню — слышит ли он поступь перемен, как они там из его далёка смотрятся... Он был оптимистом, в том плане, что он уверенно считал, что плохое и плохие люди так или иначе уйдут, обязательно уйдут...

Галина Саганенко

Лёня был изобретателем не только знаменитой своей методики уличных опросов. Он был страстным изобретателем вин (от слова вина, а не винО). Не перед ним вин. К себе он относился вполне беззаботно. Уже не раз побывавший в коме, похотывал над своей болезнью, и так — в общении по скайпу — до самого конца. Лёня изобретал вины перед наукой и перед историей: кто и что делает не так. Отсюда его заносило в планы спасения страждущих и заблудших, не ведающих истинных путей, ведомых ему.

Анри Кетегат

В сложных условиях государственного и общественного прессинга всего, что связано с наркотиками и их потреблением, Леонид Кесельман один из немногих российских ученых на большом эмпирическом материале показывал объективную картину, выступая за разумную антинаркотическую политику без репрессий в отношении наркоманов. Своими трудами Л. Е. Кесельман внес существенный вклад в развитие отечественной девиантологии. Леонид Евсеевич был патриотом в хорошем, не искаженном смысле этого слова. Он искренне переживал за происходящее в России и верил в ее будущее.

Яков Гилинский

Высочайший жизненный тонус Леонида, воочию зримый и на самых больших расстояниях, на различнейших поворотах наших индивидуальных судеб, а главное, насколько я мог и могу судить, максимальная его вовлечённость в наши общие социальные и профессионально-общинные судьбы, предельная его коммуникативная открытость и всеохватность, — всё это и многое-многое, что можно было бы добавить, не позволяют смириться с горчайшей вестью... Трудно представить физическое отсутствие Лёни (в "наших рядах" и просто — "по-домашнему") — и, теперь уже очевидное, его с нами личностное присутствие... Вечная память...

Роман Ленчовский

Шестидесятники. Снаряды, как говорится, ложатся все ближе.

Вот 29 июля 2013 г. в Германии умер Лёня Кесельман. После первого инфаркта 10 лет назад он жил, будучи готовым умереть в любой момент. И это не мешало ему жить в планах и смеяться над жизнью и смертью. Периодически он повторял диагноз: "Я давно должен был умереть, но..." Уже не один год я, прощаясь с ним, был уверен, что шансов на вторую встречу нет. Но Лёня являлся вновь и вновь в виде регулярных рассылок сносков на материалы, достойные ознакомления и обсуждения, прилетая в Санкт-Петербург в качестве вихря, будоражащего окружающих.

Владимир Ильин

К началу 1990-х Леонид Кесельман — уже имя нарицательное... Когда в эти годы при знакомстве приходилось говорить о профессии, собеседник нередко отвечал: "Да, знаю про социологию! То, что делает Кесельман?"... Думаю, к концу 1990-х треть населения Петербурга слышали о социологе Кесельмане. "Утром в анкете — вечером в газете!" — так Леня шутил по поводу своих искрометных опросов — за все время работы небольшой научной группы — или очень большой! Интервьюерами у Кесельмана работали сотни людей — и многие известные в городе люди считали за честь работать бескорыстно у Кесельмана..

Владимир Костюшев

Леонид Евсеевич не просто увлекался новыми идеями и проектами, он жил ими: мог работать почти без сна, находя новые решения старым проблемам. Работать с ним было тяжело, и, наверное, мне, жившему в другом городе, было легче, чем тем, кто работал рядом с ним. Но его энергетика действовала и на расстоянии, заражая оптимизмом и упорством в достижении целей.

Владимир Звоновский

По поводу уличных опросов мы много спорили с Лёней, у меня их репрезентативность вызывала большие подозрения. <...>. И только позже я понял, что это совсем иной тип опросов, чем те научные или коммерческие опросы, к которым я привык и которые используют профессиональных интервьюеров, зарабатывающих на жизнь этой деятельностью. Тут сложилась личность Лени и уникальность времени, когда это происходило.

Владимир Паниотто

Леонид Кесельман был настоящим "шестидесятником" — со всеми присущими поколению надеждами, иллюзиями, жадной знания и верой в него. Но без них он никогда бы не сделал всего, что успел и что останется в истории общественной жизни и истории российской социологии. Уличный опрос (делегированное наблюдение) — это его авторский метод исследования. "Весна 1989 г., Ленинград, первые альтернативные выборы депутатов Верховного Совета СССР. Первые отчеты еще нельзя было представить опубликованными, первые прогнозы итогов выборов, сбывавшиеся с точностью до процента... Потом мало

было газет в Петербурге и Москве, в которых бы не появлялись "таблицы Кесельмана".

В последние годы из-за болезни он не мог работать как прежде, в своей стихии, в опросах. Но жил только Россией, тем, что происходит здесь.

Мария Мацкевич

Он всегда высказывал смелые идеи, которые зачастую противоречили тому, о чем можно было услышать в стенах университета. Это заставляло задуматься о том, как же обстоят дела на самом деле, и итог часто был не в пользу академической науки. Одной из последних идей Леонида Евсеевича, которую он видел и в творчестве Ю. Левады, была необходимость интеграции наук, создания нового, динамичного источника знания и соответствующих инструментов для его поиска. По мнению Леонида Евсеевича, подобная интеграция является не просто следствием внутренней логики развития наук, но и предметом огромного спроса со стороны общества, лишившегося четкого понимания своего развития.

Антон Казун

В Ленинграде предстояли первые свободные выборы, и на этих выборах должны были встретиться кандидат от демократов и старый ленинградский партийный босс. На основании разработанной им методики Кесельман вывел в поле, то есть сделал интервьюерами примерно полторы сотни волонтеров, которые получили инструкции, и с их помощью провел очень короткое, но очень значительное по охвату исследование. Результаты этого исследования он не обнародовал, они были запечатаны в конверт, и под телекамерами этот конверт с прогнозом исхода выборов был передан на хранение ответственным лицам. Прогноз говорил о том, что выиграет демократический кандидат. Когда выборы состоялись, и действительно выиграл этот кандидат, вскрыли этот конверт, и оказалось, что прогноз точен до единиц процентов!

Алексей Левинсон

Есть люди — Леонид Кесельман был из них, — о которых говорить и думать в прошедшем времени очень затруднительно. Такой витальный он был, широкий, яркий...

Татьяна Кутковец

